

ВИРТУАЛЬНАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА

«ГОРДОСТЬ РОССИИ»

посвящена известному меценату
и организатору образования
Марии Клавдиевне Тенишевой

ПЕРИОД / ДАТА ПРОВЕДЕНИЯ: 20 МАЯ 2023 ГОДА

Выставку подготовили:

Логинова Л. М. – методист регионального информационно библиотечного центра ГАУ ДПО СОИРО;

Логинова О. Н. – методист регионального информационно библиотечного центра ГАУ ДПО СОИРО.

Выставка «Гордость России» известный меценат и организатор образования – Мария Клавдиевна Тенишева подготовлена в рамках года педагога и наставника.

В ней представлены страницы жизни М. К. Тенишевой: детство, обучение в Париже, деятельность Марии Клавдиевны в Бежице, меценатская деятельность, культурно просветительская деятельность, увлечение искусством эмали. СобираТЕЛЬская деятельность, история коллекции Тенишевой, усадьба Тенишевых в Хотылеве; М. К. Тенишева – благотворитель, педагог, просветитель; материалы о Марии Тенишевой канала You Tube.

№	Тема /Раздел	Стр.
I	СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА М.К. ТЕНИШЕВОЙ	3-29
1	Детство	3-4
2.	Обучение в Париже	5-6
3.	Деятельность М. К. Тенишевой в Бежице	7-8
4.	Меценатская деятельность М. К. Тенишевой	9-11
5.	Культурно-просветительская деятельность М. К. Тенишевой. Талашкино	12-17
6.	Увлечение искусством эмали	18-21
7.	СобираТЕЛЬская деятельность М. К. Тенишевой	22-23
8.	История коллекции М. К. Тенишевой	24-25
9.	Усадьба Тенишевых в Хотылеве	26-29
II	М. К. ТЕНИШЕВА – БЛАГОТВОРИТЕЛЬ, ПЕДАГОГ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ	30-32
III.	МАТЕРИАЛЫ О М. К. ТЕНИШЕВОЙ С КАНАЛА YOU TUBE	33

I. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА М.К. ТЕНИШЕВОЙ

1. Детство

Драматические испытания преследовали будущую княгиню Тенишеву, начиная с самого момента ее появления на свет. Мария была незаконнорожденной дочерью некоего Клавдия Пятковского, однако с первых дней жизни носила другие отчество и фамилию и звалась Марией Морицовой фон Дезен. Поскольку на обстоятельства рождения девочки в семье было наложено негласное табу, неясной осталась даже точная дата рождения. Настоящая дата ее рождения опубликована в России была совсем недавно – 20 мая /1 июня/ 1858 года.

Отчим Марии был богатым и знатным петербуржцем и, как мог, старался не показывать девочке, что она неродная дочь. Впрочем, та рано поняла это сама – по отношению к себе со стороны собственной матери. Гувернанток и нянек у Марии в детстве хватало, а простой материнской любви, на которую вправе рассчитывать любой ребенок, – увы. «Дитя греха» не давало матери выкинуть из памяти то, о чем она предпочитала поскорее забыть. Страх перед матерью мешает полноте жизни, девочка трепетала перед ней. *«Ее черные строгие глаза леденили меня... Мне было жутко...»*, – вспоминает Тенишева.

Так сложилось, что она не была любима в своей семье, и это наложило особый отпечаток на её тонкую и впечатлительную натуру. Испытывая острое чувство одиночества, она всем существом тянулась к природе и искусству, инстинктивно стремясь прикоснуться к тайне заключённой в них Божественной красоты. Первыми наставниками её были книги: она много и страстно читала, глубоко проникаясь содержанием книг и переживаниями героев. Любила поэзию, и особенно – Никитина и Кольцова, в стихах которых звучали близкие сердцу мотивы родной природы.

Одним из любимейших занятий Марии было созерцание произведений искусства – картин и скульптур. *«Когда в доме всё затихало, я неслышно, на цыпочках, пробиралась в гостиную, оставив туфли за дверью. Там мои друзья – картины... Проходили незаметные счастливые часы... Я думала: как это может человек сделать так, как будто всё, что я вижу, – настоящее, живое? Художники, должно быть, лучше, добрее других людей, у них, наверное, сердце чище, душа благороднее? Насмотревшись, я убежала в свою комнату, лихорадочно хватаясь за краски, – но мне никак не удавалось сделать так же хорошо, как этим "чудным" людям, художникам»,* – вспоминала Мария Клавдиевна.

Первые уроки девочка получила дома, это было типично для дворянских семей, и в прошении 1910 года о зачислении в Московский археологический институт Тенишева написала: *«домашнего образования»*. Уроки музыки ей давала гувернантка Софья Павловна, *«безжалостно вконец убивая во мне охоту своим бездушным преподаванием. Я ненавидела эти уроки и бросила музыку при первой же возможности. Кроме того, ко мне стала приходиться учительница пения, с которой я начала сольфеджио. Она предсказала мне хороший голос. Пение мне нравилось»*. *Закрывшись в своей комнате, девочка даже рисковала петь романсы «На заре туманной юности», «Как сладко с тобой мне быть», «Не скажу никому»*.

Быстро подошло и время учебы. Девочку отдают сначала приходящей, затем полной пансионеркой в открывшуюся в 1869 году гимназию М.П. Спешневой и М.Д. Дурново. Общество было озабочено поднятием образования женщин, и новое учебное заведение было приближено к курсу мужских гимназий, а это открывало путь к высшему образованию, *«ко всякой серьезной деятельности»*. К гимназии были привлечены выдающиеся педагоги того времени. Сама Мария Петровна Спешнева обладала редкой наблюдательностью и отзывчивостью, а также *«... даром незаметно, но сильно влиять на пробуждение хороших начал в юных душах учениц»*. Она преследовала цель не только дать девочкам специальные знания, но и воспитать в них патриотические чувства, нравственную основу для семьи и общественной деятельности.

Марией Клавдиевной все ценное, что она получила в гимназии, осознается позже, пока для нее – это смена обстановки. Она вдруг проявила резвость и даже непослушание. *«Вначале я училась неровно, плохо: внимание отсутствовало»*. Русская история и естественные науки были её любимыми предметами.

2. Обучение в Париже

В возрасте шестнадцати лет Мария была выдана замуж за адвоката Р. Николаева. Девушку замуж выдали поспешно, за первого встречного претендента на хорошее приданое, за человека заурядного, нелюбящего и нелюбимого. Немудрено, что скороспелый брак оказался неудачным, не спасло его даже рождение дочери. Пока молодая мать нянчила свою девочку, стремясь окружить ее тем, чего сама была лишена в детстве, муж допоздна пропадал в клубах, просяживая в карты приданое жены.

Живя в атмосфере, чуждой каким-либо духовным и эстетическим запросам, не в силах более терпеть семейные неурядицы, Мария решилась на первый серьезный, самостоятельный поступок, почти немислимый для благородной женщины конца XIX века, – будучи одаренной великолепным голосом, от которого все приходили в восторг, она однажды, вопреки желанию родных, принимает смелое решение – по совету известного педагога и солиста Мариинского театра И.П. Прянишникова едет в Париж обучаться пению.

Три года молодая женщина берёт уроки в частной студии известного педагога Матильды Маркези. В этот период она знакомится с композитором и пианистом А.Г. Рубинштейном, с актрисой Александрийского театра М.Г. Савиной, с великим русским писателем И.С. Тургеневым, который тогда жил в Париже.

Здесь, в Париже, в этом средоточии искусств, с новой силой вспыхивает её тяготение к живописи. Наряду с занятиями в вокальной студии, она начинает брать уроки рисования у французского художника Габриэля Жильбера, а впоследствии обучается в Парижской Академии Жюльена, в Петербургской студии Штиглица; пользуется советами русских художников Гоголинского, Репина и других. Отныне изобразительное искусство становится в её жизни ведущим.

А ещё глубоко в её сердце живёт мечта – *«посвятить себя всю какому-нибудь благородному человеческому делу»*; она мечтает о том, что если бы у неё были средства, она отдала бы их на *«крупное дело по образованию народа, создала бы что-нибудь полезное, прочное»*... Так жило в ней предчувствие той большой задачи, ради выполнения которой она пришла в эту жизнь.

Между тем, получив образование у Маркези и став замечательной певицей, Мария Клавдиевна одно время подумывает об артистической карьере. Ей предложили перспективное турне по оперным сценам Франции и Италии. Какое-то время она выступает с концертами. Вот какие отзывы о её выступлениях публиковала пресса: *«Слушая её... заслушиваясь и забываясь... вы слышите не только гармоничное, ласкающее слух и нервы пение, но... и живую, полную энергии, огня и страсти, а порой тихой грусти человеческую речь»*. *«...Грациозная вибрация звуков – замечательная, поражающая своею тонкостью и нежностью»*.

Но однажды начинающей певице популярно объяснили, как тернист путь к славе. Русская певица была молода и красива, а нравы тогдашнего сценического искусства не многим отличались от нынешних. Мария жертвовать нравственными принципами не хотела. Но и попытки добиться успеха самостоятельно потерпели крах. Устроиться на профессиональную сцену никак не удавалось, привезенные из России скудные средства таяли на глазах.

Очень вовремя рядом с Марией оказалась подруга детства княжна Екатерина Святополк-Четвергинская («Киту») – женщина близкой судьбы, схожих взглядов на жизнь и эстетических вкусов. Именно она предложила вернуться на родину, сначала в смоленскую лесную глушь – в только что купленное ей имение Талашкино, а потом и в Петербург.

3. Деятельность М. К. Тенишевой в Бежице

После возвращения в Петербург происходит развод с мужем, не пожелавшим жить с «актеркой». Дочь он забрал и отдал ее в закрытый пансион. Оставленная с мужем дочь сильно отдалась от матери, не простив ей и в зрелом возрасте ее стремления к самореализации в ущерб заботе о семье и о ней.

Мария не долго оставалась в одиночестве. На дружеской вечеринке она по обыкновению пела для гостей, а аккомпанировать на виолончели стал князь Вячеслав Николаевич Тенишев – крупнейший российский промышленник, субсидировавший строительство первого в России завода автомобилей, один из зачинателей электромеханического производства. Немалое состояние он создал исключительно благодаря своим незаурядным способностям и упорному труду. Князь Тенишев занимался также большой общественной и научной деятельностью, не чужд был и искусству – любил музыку, сам неплохо играл на виолончели. Это был очень сильный и волевой человек. Он был на 22 года старше Марии Клавдиевны, но разница в возрасте не обрела значения при обнаружившемся родстве душ.

Князь В.Н. Тенишев. Леон Боннат (1896)

Соколов А.П. Портрет Марии Клавдиевны Тенишевой (1898)

О лучшей партии Мария и мечтать не могла. Ее избранник был умен, образован, богат. Судьба наконец улыбнулась и ей, и весной 1892 они обвенчались. Встретив равного себе по внутренней силе спутника жизни, получив княжеский титул и состояние, Мария Клавдиевна постепенно приходит к тому делу, в котором смогли полностью реализоваться дарованные ей природою таланты, возможность реализовать себя в качестве просветительницы и меценатки. И хотя родные мужа не приняли бесприданницу и неудавшуюся актрису, семейное счастье влюбленных это не омрачило.

После свадебного путешествия по Европе новобрачные обосновались в поселке Бежица под Брянском, где князь, активно занимавшийся предпринимательством, вступил

во владение рельсопрокатным заводом. Княгиню Тенишеву поразило тяжелое положение рабочих, их беспросветная нужда, полное бесправие, темнота и безграмотность – на 28 тысяч жителей рабочего поселка одна школа с 400 учениками. В поселке шло почти поголовное пьянство и картежная игра. И над всем этим горстка инженеров и мастеров с непомерно большими окладами и мизерными интересами.

На Брянском заводе, к делам которого имел отношение князь Тенишев и где они прожили первые четыре года совместной жизни, состоялось «боевое крещение» Марии Клавдиевны на новом для неё поприще. Новоиспеченная княгиня, у которой теперь было много свободного времени и денег, решила сделать что-то полезное для простых людей. Вскоре в 1893 году в поселке выросло двухэтажное здание ремесленного училища на 60 человек, оборудованное по последнему слову техники. За ним последовали дешевые столовые и магазины для рабочих, заводской клуб. Кроме того, Мария добилась еще и запрета на прием на работу малолетних детей.

Школа, открытая Тенишевой в Бежице

Ничуть не смущаясь прозвищем «странной барыни» и сопротивлением чиновничества, Мария Клавдиевна убеждает руководство завода выделить рабочим пустующие земли для строительства домов; она же становится инициатором создания заводского потребительского общества – для того, чтобы все работники завода могли приобретать более дешёвые и качественные вещи и продукты. Однако всё это было не так просто осуществить.

Так промелькнули *«четыре года кипучей деятельности и осмысленного труда»*. Любовь к России, которою пронизана вся жизнь Тенишевой, не была для неё красивой абстрактностью, она выражалась в деятельном сострадании к своему ближнему. Это было началом осуществления мечты Марии Клавдиевны о служении своему народу. *«...Во мне сразу проснулась с такой неудержимой силой энергия и инициатива, что всё задуманное вчера на следующий день уже приводилось в исполнение»*.

Она открывает ещё одну школу — для девочек, где их обучали, помимо основных предметов, кройке и шитью; училище при филиале завода в Екатеринославле.

4. Меценатская деятельность М. К. Тенишевой.

В Петербурге, где затем поселяются Тенишевы, около них собирается круг любителей искусства. Их дом на Английской набережной стал средоточием многих интересов.

Дом Тенишевых на Английской набережной в Санкт-Петербурге

Одно время он был центром музыкального Петербурга: здесь выступали знаменитости, цвет музыкальной культуры. Однажды сюда был приглашён П. И. Чайковский – Мария Клавдиевна пела для композитора его романсы, которые были любимейшими в её репертуаре. Исполнять романсы Чайковского было для неё «*настоящим наслаждением*». Чайковский был восхищён её пением, сам аккомпанировал, и они музицировали без конца...

Но более всего дом Тенишевых привлекал художников. В 1891 году Мария Клавдиевна познакомилась с И.Е. Репиным, и это имело для неё исключительное значение, она включается в активную меценатскую деятельность.

М. К. Тенишева. Портрет работы И. Репина (1896)

Первым начинанием в этом плане явилась организация в собственном доме бесплатной рисовальной студии по подготовке талантливой молодежи для Академии худо-

жеств, которая открылась 16 ноября 1894 года. Руководил ею И.Е. Репин. Ему помогали А.А.Куренной, П.Е. Мясоедов, Д.А. Щирбиновский. В студию поступали те молодые художники, которые из-за слабой подготовки не сдали экзаменов в Академию художеств. Таким образом, путь к академическому классу И. Е. Репина для многих прошел через студию. В 1897 году Тенишева, опять же при содействии И.Е. Репина, открыла рисовальную школу в Смоленске.

Атмосфера студии была наполнена творческим горением, спорами об искусстве, а желающих заниматься было больше, чем могли вместить её стены. Среди тех, кому «Тенишевская школа» дала путевку в жизнь, были Бруни, И. Билибин, З.Серебрякова, Остроумова-Лебедева.

Чуть позже, в самый канун XX века, Мария Тенишева вместе с другим знаменитым меценатом Саввой Мамонтовым финансировала журнал «Мир искусства».

Обложка журнала «Мир искусства»

Мария Клавдиевна не только финансировала это издание, но и совместно с Дягилевым С. П. приняла самое деятельное участие в разработке его направления. Рождение этого журнала, как и творческого объединения художников с таким же названием, было связано с появлением новых тенденций в русской живописи, со стремлением *«уйти от отсталости российской художественной жизни»*, *«от упадочного академизма»*. Организаторы «Мира искусства» часто собирались на петербургской квартире Тенишевой и горячо обсуждали актуальные проблемы художественной жизни России. Журнал, который, как писал Рерих, *«поднял знамя для новых завоеваний искусства»*, просуществовал до 1904 года.

Помощь и поддержка, моральная и материальная, оказываемая М. К. Тенишевой русским художникам, – это одна из самых замечательных страниц её жизни. В разное время она помогла художникам Баксту, Сомову, Врубелю, Бенуа, Трипольской, Малютину и другим.

Семейная жизнь Тенишевых не была безоблачной. Две сильные натуры, не отличавшиеся кротостью нрава, порой ссорились. Вячеслав Николаевич не одобрял, например, дружбу жены с художниками, считал некоторые из ее финансовых проектов излишними. Тем не менее, он не только предоставлял ей деньги, но и был духовной опорой в жизни.

5. Культурно-просветительская деятельность М. К. Тенишевой. Талашкино

Делом всей жизни Марии Клавдиевны стало Талашкино – родовое имение ее подруги детства, княгини Екатерины Константиновны Святополк-Четвертинской.

Екатерина Константиновна Святополк-Четвертинская

В 1893 году Тенишева уговорила Екатерину продать ей Талашкино, в котором когда-то сама возродилась к жизни после своего парижского фиаско. Управление делами было оставлено в руках бывшей хозяйки. Тенишева и Святополк-Четвертинская реализовали в Талашкино мысль об «идейном имении»: просветительство, развитие сельского хозяйства и возрождение традиционной народной художественной культуры как живой, жизнетворческой силы. Отныне летние месяцы они проводили здесь, среди чудесной природы, в кругу друзей – художников и музыкантов. Часто устраивались большие прогулки, музыкальные вечера. Сюда приезжали А. Бенуа, В. Васнецов, М. Врубель, К. Коровин, В. Поленов, В. Серов, Н. Рерих и др.

М.К. Тенишева позирует скульптору П.П. Трубецкому, 1898 год.

Талашкино превратилось на рубеже веков в духовный и культурный центр России, где содружеством выдающихся художников эпохи возрождалась и развивалась традиционная русская культура. Рерих назвал Талашкино *«художественным гнездом»*, столь же знаменитым в свое время, как и подмосковное Абрамцево. Неорусский стиль в искусстве — *«родом»* из Талашкино.

Но, как это было и раньше на Брянском заводе, Тенишева не могла остаться равнодушной к жизни окружающих её простых людей. *«Как-то совестно было жить в нашем культурном Талашкине в убранстве и довольстве, – вспоминала она. – Меня постоянно мучило нравственное убожество наших крестьян и грубость их нравов. Я чувствовала нравственный долг сделать что-нибудь для них»*. Чтобы помочь крестьянину в его вековой борьбе с нуждой, Мария Клавдиевна избирает путь просвещения.

В 1894 году Тенишевы покупают у разорившейся помещицы Красноленской хутор Фленово около Талашкино и открывают там уникальную по тем временам сельскохозяйственную школу – с лучшими учителями, богатейшей библиотекой. **Тенишева много размышляла о постановке образования в России. Основательно изучив этот вопрос, она отказывается от традиционной системы преподавания и создаёт школу нового типа. Основой всякого образования Мария Клавдиевна считала нравственное воспитание и главную роль в этом деле отводила личности учителя.** И потому она с особой тщательностью подходила к вопросу подбора педагогических кадров. В школу были приглашены также опытные специалисты по сельскохозяйственному делу. Использование самых последних достижений аграрной науки во время практических занятий позволило школе готовить настоящих фермеров, которых требовала реформа Столыпина.

Выпускники-фермеры могли заниматься самой разнообразной деятельностью – от промышленного коневодства до пчеловодства.

Мария Клавдиевна искала новый путь «подготовки сельских специалистов, патристически настроенных», способных к созиданию. Главным методом воспитания в этой школе было обучение трудом. Работа на участках, где высевались хлебные и кормовые культуры, на ферме, в саду, дежурство на кухне, починка школьной мебели и ремонт помещений – всем этим занимались сами школьники. Помимо огородничества, пчеловодства, маслоделия, сельские дети обучались ремёслам и рукоделию.

В организации школы исключались всякие любительские мотивы. Были приглашены учителя, закончившие специальные учебные заведения. Первые учителя, Панковы, преподавали также детям игру на балалайках, а при создании оркестра был приглашен профессиональный музыкант, выпускник Петербургской консерватории, участник Андреевского оркестра народных инструментов В.А. Лидин. Для занятий с учениками в школьных мастерских были приглашены опытные мастера: столяры, резчики по дереву, гончары, а для обучения девочек рукоделию – искусные швеи, вышивальщицы, кружевницы. Секреты мастерства ученикам передавал цвет тогдашней художественной России: Врубель, Серов, Васнецов, Нестеров, Бенуа, Коровин, Рерих, Поленов.

Вскоре находившийся неподалёку от Талашкина хутор Флёново превратился в школьный городок. Было выстроено новое школьное здание (сохранившееся до наших дней) с удобными классами, библиотекой и учебно-вспомогательными помещениями, для детей-сирот выделено общежитие, мастерские, фруктовый сад, озеро с запрудой и купальней, театр и многое другое. А впоследствии на территории школьного городка по-

явился сказочный домик-теремок, созданный по индивидуальному проекту художника С. В. Малютина.

Теремок во Флёнове

В Талашкине всячески поощрялись и развились художественные наклонности учащихся.

Вполне закономерно, что из Талашкинской школы и мастерских вышли не только отличные мастера кустарного дела, но и художники. Так, например, первоначальные навыки живописи и рисованию получил здесь А.П. Самусов и весьма одаренный А. П. Мишонов, оба ученики С. В. Малютина.

Еще одной жемчужиной фленовской школы стал детский балалаечный оркестр, прославившийся на всю Смоленщину.

Талашкинский оркестр балалаечников

Кроме того, княгиня организовала оркестр народных инструментов, детский хор, студию художественного слова. Возник в Талашкине самодеятельный театр(200 зрительских мест!).

В его постановках творилось все тоже большое и радостное, чем жила и дышала эта удивительная колония энтузиастов обновления старины. Тенишева отлично понимала большое воспитательное значение театра, особенно деревенского. Участниками самодеятельных спектаклей в Талашкинском театре выступали не только учащиеся школы и мастерских, но и мастера, художники, учителя, окрестная молодежь. Ставились в театре небольшие пьесы, произведения Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, А. П. Чехова. «Сказку о семи богатырях» Тенишева написала сама и часто выступала в качестве актрисы на местной сцене. Иногда устраивались концерты. Все это было бесплатно так, как показывалось крестьянам. Так воплощалась мечта о создании «идейного имения».

Школа была особой заботой Марии Клавдиевны. Где бы ни находилась Тенишева – в Петербурге или за границей, – она продолжала работать для школы, постоянно продумывая её работу и внося всё новые усовершенствования. Для своего любимого детища Мария Клавдиевна жертвовала всем – средствами, временем, домашним покоем. *«Ничто не могло отвлечь меня от этого дела, которое я считала важным, даже святым».*

Со временем Тенишева при школе учредила художественно-промышленные мастерские: столярную, резьбы и росписи по дереву, чеканки по металлу, керамическую, окраски тканей и вышивания. Заведовал ими художник С. Малютин.

Экспонат из коллекции «Русской старины»

Чем глубже вникала Мария Клавдиевна в суть искусства Древней Руси, тем яснее для неё становилось, что именно в этих образцах неугасимой красоты, неотделимых от жизни народа, кроется ключ к возрождению народных художественных ремёсел. Это и было главным в её практических поисках, когда она приступила к созданию своих учебно-художественных мастерских – столярной, резной, керамической, красильной, рукодельной и мастерской для работ по эмали. Задуманные вначале как учебные, мастерские вскоре вышли за эти рамки и превратились в художественно-промышленные.

Среди изделий столярных мастерских большое место занимали балалайки с росписью на деках. Знаменитые художники – Репин, Рерих, Врубель, Коровин – предлагали свои рисунки для росписи балалаек. Больше чем кто-либо сделал таких росписей сам Малютин. В его виртуозных рисунках как бы оживляются с детства знакомые образы

былин и сказок. Также расписывалась мебель, сундучки. К производству привлекались и местные умельцы.

Изделия талашкинских мастеров

Только вышивкой занимались 2 тыс. крестьянок.

Красивые и недорогие изделия своих мастерских Тенишева пыталась противопоставить той мещанской безвкусице, которая захлестывала тогдашний быт не только малоимущих слоев населения. Она организовала в Смоленске выставку изделий талашкинских мастерских, где можно было купить или заказать любую из выставленных вещей. С этой же целью в 1901 году в Москве в Столешниковом переулке был открыт магазин талашкинских кустарных изделий «Родник», на витринах, прилавках и складе которого постоянно имелся самый разнообразный выбор всего того, что производилось в мастерских.

Деревянная ендова. По рис. кн. М. К. Тенишевой

В 1900 году на Всемирной выставке в Париже экспонировалось 14 талашкинских балалаек, расписанных К.А. Коровиным, А.Я. Головиным, М.К. Тенишевой, С.В. Малютиным и М.А. Врубелем, росписи которого привлекли наибольшее внимание. Врубель с удивительным артистизмом расписал для Тенишевой несколько балалаек на сказочный сюжет, щедро украсив их растительным узором, в чем-то схожем с его орнаментальными росписями в боковых приделах Владимирского собора в Киеве. На выставке Мария Клавдиевна получила целый ряд заманчивых предложений о продаже своих музыкальных экспонатов. Но она такую сделку отклонила и передала все балалайки в талашкинскую «Скрыню».

Балалайка, расписанные Врубелем

6. Увлечение искусством эмали

С Талашкиным связано начало большой творческой деятельности М. К. Тенишевой в области эмальевых дел, в котором она достигла высокой степени совершенства и приобрела заслуженную известность.

Ещё во время своего обучения пению в Париже Мария Клавдиевна, посещая музеи, восхищалась эмалями древних мастеров. Археологические раскопки, в которых она участвовала, навсегда определили её интерес к этой области искусства. Не долго думая, сама Тенишева тоже занялась созданием шедевров, видимо, вспомнив авансы, которые выдавал ей ее парижский учитель месье Жулиан. Она решила возродить старинное искусство эмали, к концу XIX столетия в России почти забытое.

Начав «на ощупь» самостоятельные опыты с эмальевым делом, Мария Клавдиевна увидела, что ключ к обновлению этого забытого искусства лежит в том, чтобы найти новые краски для эмалей. В Талашкине была обустроена мастерская с муфельной печью. В результате упорных поисков и длительных опытов Тенишева создала новую палитру красок – более 200 оттенков. По большому счету, это научный подвиг не только художника, но и ученого-химика. Больших успехов она достигла в технике выемчатой эмали – когда эмалью заполняются углубления, выдолбленные на поверхности металлических изделий. Этот старинный способ не практиковался с XIII века. Целеустремленность этой женщины была поистине удивительной: «заболев» эмалью, Тенишева дни и ночи проводила в своих мастерских возле печей и гальванических ванн, а затем отправилась в Париж доучиваться у всемирно известного ювелира Рене Лалика. И удовлетворилась только тогда, когда прославленный мэтр заявил русской княгине, что ему больше нечему ее учить.

И действительно, Мария Клавдиевна была замечательным художником-эмальером. Среди ее работ были и крупные (напрестольный крест в серебре и золоте для храма Святого Духа, декор двери с изображением Георгия Победоносца в «Теремке» во Фленове, двустворчатый портал из ценных пород дерева с эмальевыми инкрустациями)

Дверь – портал во внутреннем убранстве Теремка

и весьма тонкие, небольшие по размерам работы (блюдо и солонка с разноцветной эмалью, купленное впоследствии Музеем Люксембургского дворца в Париже,

Блюдо и солонка с сибирским камнем орлецом, поднесенные в дар императору Николаю II

эмалевые портреты царя Михаила Федоровича и императора Николая II с наследником-цесаревичем для подарка государю в честь 300-летия Дома Романовых). В течение ряда лет она работала над диссертацией «Эмаль и инкрустация», которую с золотой медалью защитила в 1916 году в Московском археологическом институте.

Она сумела стать одним из лучших мастеров Европы, получить статус почетного члена Римского археологического общества, а также членство в нескольких европейских академиях. В начале XX века ее работы можно было встретить на многих крупных международных выставках в Париже, где они получили единодушное одобрение мастеров-профессионалов (вещь небывалая для женщины, да к тому же иностранки), в Италии – родине эмали, в Лондоне, Брюсселе, Праге. Сегодня они украшают фонды Русского музея в Санкт-Петербурге.

Около 30 лет М. К. Тенишева занималась эмальерным делом. Она считала эмаль ни с чем не сравнимой по красоте и благородству отраслью искусства. Оно приносило ей и огорчения, и высокое удовлетворение. Современники высоко оценивали творчество Тенишевой, платили ей любовью и признанием. Это поддерживало ее, особенно в последние годы жизни, когда, несмотря на тяжелую болезнь, княгиня вынуждена была работать на заказ.

Среди работ М. К. Тенишевой имеется пластина «Заморские гости», выполненная по эскизу Н. К. Рериха.

"Заморские гости". Эскиз для этой эмали был сделан Н. К. Рерихом по просьбе М. К. Тенишевой. Пластина выполнена в 1907 году, оказалась за границей и была продана на аукционе Сотбис в Женеве в 1981 году.

Целый период в жизни Талашкина связан с именем Николая Рериха. До наших дней сохранилось одно из его лучших монументальных творений – великолепная мозаика «Спас Нерукотворный», выполненная художником над порталом церкви Святого Духа во Фленово.

Очень выразительна шкатулка «Петух», отлитая из бронзы. В ее украшении художница использует более 12 оттенков эмали. Сказочно наряжен переплет альбома из частного собрания в Париже с изображением птицы Сириин и крупных фантастических цветов.

Сундук и подвеска, инкрустированные выемчатой эмалью. Работа М.К.Тенишевой

Цветные снимки дают возможность видеть, что Тенишева блестяще владела разными техниками эмальерного дела, свободно сочетая эмаль с деревом, металлом, костью, кожей в оформлении, как плоскостных поверхностей, так и сложных скульптурных композиций.

7. СобираТЕЛЬская деятельность М.К.Тенишевой

Еще одним увлечением М. К. Тенишевой стало коллекционирование. М. К. Тенишева была крупнейшим коллекционером. Часто выезжая с мужем в Европу, Тенишева скупала там все, что позволяли средства князя: западноевропейскую живопись и скульптуру, китайский фарфор, иранские ковры, японскую гравюру. В 1890-е годы Тенишева собрала уникальную коллекцию русской и западноевропейской графики. Ценность этой коллекции определяется и тем, что рисунок и даже акварель еще не были предметом широкого собирательства и только после тенишевского опыта в России стали коллекционировать графику. Тонкий вкус и великолепное знание живописи помогали ей пополнять свои собрания лишь отборными образцами искусства. При этом ею двигало также стремление охранить эти сокровища от забвения, расхищения или порчи. Все свои коллекции Мария Клавдиевна старалась сделать предметом всеобщего обозрения, сделать их доступными как можно большему числу людей. Её коллекция акварелей и графики, имевшая целью показать историю развития западноевропейской и русской акварельной живописи и рисунка, была одной из лучших в России.

В середине 1890-х годов Мария Клавдиевна совершает поездки по старинным русским городам, которые раскрывают перед нею всё очарование старины, неизвестный ей прежде мир старинной русской утвари, одежды, мебели, украшений, посуды и прочих чудес, произведенных на свет безвестными мастерами и пылившихся в ветхих амбарах и на полутемных чердаках. Путешествия были в Ярославль, в Ростов, Владимир, Суздаль, Юрьев-Польский, Кострому, Сергиев Посад, Углич, Новгород, Псков.

Тенишева знала и видела, что вокруг по городам и селам, по монастырям и храмам, по деревенским избам и погостам таились, а чаще всего просто гибли несметные сокровища, созданные русским народом. Мария Клавдиевна обратилась за добрым советом и к помощи тех, кто имел отношение к изучению истории России и памятников ее материальной культуры. Первым откликнулся профессор – археолог В. И. Сизов, основатель Исторического музея в Москве, участник археологических раскопок знаменитых Гнездовских курганов под Смоленском. Сизов обратил внимание Тенишевой на чрезвычайно интересные этнографические ценности, сохранившиеся в Смоленской губернии, особенно в ее отдаленных, глухих деревнях. Советы ученого решили многое. Тенишева окончательно посвятила себя поискам, изучению и собиранию русских древностей и народного искусства. Так было положено начало коллекции русских древностей, разросшейся вскоре до размеров целого музея. У Тенишевой родился еще более грандиозный план – создать своего рода очаг народной культуры, «фольклорный заповедник», в котором можно будет растить новые поколения художников и мастеров. «Скрыня» – так вначале назывался музей русской старины. Это старинное русское слово, которое нередко употреблял и Н. К. Рерих, по своему значению близко слову «ларец» и означает хранилище, скрывающее некое сокровище. А сокровище, собранное в «Скрыне», было немалое: каждая коллекция – будь это старинные рукописи, иконы, изделия из металла и дерева, стекло, керамика, вышивка – отличалась полнотой и обилием, которым не было аналогов.

По поручениям Тенишевой неутомимый Барцевский – доверенное лицо Тенишевой по поискам и приобретению уникальных предметов и целых коллекций русских древностей, составитель и хранитель поначалу еще скромной талашкинской «Скрыни», снова и снова колесил по России, наведываясь в заповедные места и добывая редчайшие, поистине бесценные экспонаты для музея. Примерно к 1898 году талашкинские сундуки, чу-

ланы, чердаки и прочие закутки, по свидетельству самой Тенишевой, оказались заполненными несметными богатствами. Это прежде всего шедевры живописи – уникальные иконы «старого пошиба», первопечатные книги, от объемистых фолиантов, до миниатюрных изданий. Здесь были собраны удивительные образцы народной резьбы и росписи по дереву: украшения крестьянских изб – их наружный декор, внутреннее убранство избы (столы, лавки и скамьи, висячие шкафчики, стоячие шкафы для посуды, сундуки, ларцы, шкатулки, ложки), керамика в ее великолепном многообразии, от простых гончарных поделок, до высокохудожественной майолики, в виде хитроумно разрисованных, иногда с назидательными надписями печных и декоративных изразцов 16,17,18 века. Это и крестьянская одежда, особенно женская, настолько убедительная в цветовых и конструктивных решениях, что в ней ни убавить, ни прибавить ничего нельзя, не разрушив неповторимо трогательной ее красоты. Неотразимое впечатление производили собранные в большом количестве разнохарактерные головные уборы крестьянских девушек и замужних женщин (из Смоленской, Ярославской, Костромской, Вологодской, Олонецкой, Новгородской и других губерний). Среди металлических изделий привлекли внимание чеканные серебряные, позолоченные и медные братины 17 века с богатым звериным и растительным орнаментом, чеканные медные кумганы 17 века, медные старинные подсвечники, оловянные сосуды 18 век, оковка деревянных сундучков прорезным железом, кресты, большие железные замки с орнаментом «в прорезь» 18 век.

Бронзовые подсвечники

К этому надо присоединить старинные серьги золотые с жемчужинами, серебряные с эмалевой росписью, изображающей птиц 17 век, некоторые с яхонтовыми бусами или золоченые со стразом (поддельным алмазом) и жемчугом, с подвесками в виде листиков и цветков, с бирюзой и голубыми камнями 18 век.

В развернутой экспозиции и частично в фондах «Русская старина» насчитывалось около восьми тысяч номеров, значительная часть которого относится к этнографии и народным промыслам крестьян Смоленской губернии.

Впоследствии в этом музее Мария Клавдиевна размещала и лучшие изделия талашкинских мастерских. Здесь были представлены также находки из курганов Днепровской поймы на Смоленщине. В этих археологических экспедициях участвовала сама княгиня и другие археологи, в том числе и Рерих.

8. История коллекции М. К. Тенишевой

В 1903 году, овдовев, княгиня получила право распоряжаться состоянием покойного мужа. И начала с того, что русскую и зарубежную графику (500 работ) подарила Русскому музею. В их числе – картины Серова, Врубеля, Бенуа, Малютина, Билибина, Поленова, Рериха. Свою огромную художественную коллекцию, которая оценивалось в несколько миллионов рублей она преподнесла в дар Смоленску, купив участок земли в центре города и выстроив там здание для музея.

Здание музея «Русская старина» в Смоленске

Однако смоленской коллекция стала не сразу. В Смоленске тенишевский музей открылся в разгар буйных событий 1905 года. В городе происходили революционные выступления. М. К. Тенишева закрыла свою школу во Фленове и Талашкинские мастерские и переехала в Смоленск. Здесь у нее возникли серьезные опасения за целостность экспонатов музея, которому угрожал разгром. Такая попытка нападения на музей была уже предпринята.

В 1905 году после появления первых прокламаций с призывами жечь «дома буржуев» основательница музея переехала вместе со всеми экспонатами в Париж. В 1907 году Тенишева по приглашению французского правительства представляет свою коллекцию в Лувре, где она вызвала настоящую сенсацию: редчайшие иконы, русский фарфор, резьба по слоновой и моржовой кости, коллекция царских одежд, расшитых золотом и серебром, украшенные жемчугом кокошники, исторические реликвии.

Французы не сомневались, что все привезенные шедевры объедут музеи мира, после чего экспонаты разойдутся по частным коллекциям. Однако надеждам мировых аукционных домов не суждено было сбыться: Тенишева, как и обещала, вернула в Смоленск все экспонаты, поставив городским властям три условия. Первое: собрание навечно останется в Смоленске. Второе: ни один экспонат ни при каких условиях не будет передан в другие музеи. И, наконец, третье: дарительница оставляла за собой право пополнять экспозицию новыми работами и содержать ее за свой счет. Эти условия неукоснительно выполнялись до октября 1917 года.

В 1911 году Тенишева официально передала в дар Смоленску знаменитый, первый в России музей этнографии и русского декоративно-прикладного искусства «Русская старина». На торжестве, посвящённом передаче музея, приветственное слово от Института зачитал Н. К. Рерих. Мария Клавдиевна мудро рассудила: **«Храмы, музеи и памятники строятся не для современников, а для будущих поколений. Нужно отбросить личную вражду, обиды, всё это сметётся смертью моих врагов и моей. Останется созданное на пользу и служение юношеству, следующим поколениям и родине. Я ведь всегда любила её, любила детей и работала для них, как умела».**

Ключи от музея «Русская старина» Мария Клавдиевна преподнесла на декоративном блюде, украшенном ею дарственной надписью, выполненной в технике выемчатой эмали: *«Придите и владейте, мудрые. Влагаю дар мой в руцы ваша. Блюдите скрыню сию и да пребудут во веки сокровища ея во граде Смоленске на служение народа русско-го...»*

Княгиня удостоилась звания почётной гражданки Смоленска, а одна из улиц города была названа Тенишевской. В честь этого события была выпущена также медаль с изображением М. К. Тенишевой.

Тенишевская коллекция была очень велика. Но, к сожалению, часть коллекции исчезла разными путями: украдена, уничтожена, утеряна. Вещи из Талашкина, картины, мебель разграблены еще в 20-е годы.

В годы Великой Отечественной войны оккупанты вывезли из Смоленска в Вильнюс 11 вагонов музейных ценностей. В марте 1943 года из фонда смоленских музеев были вывезены археологические коллекции, фарфор, хрусталь, майолика, образцы резьбы по дереву, картины, редкие ткани, произведение скульптуры (35 ящиков); древние книги и гравюры (11 ящиков); древние иконы (4 ящика). Часть этих коллекций были позднее обнаружена и возвращена в Смоленск, но многие экспонаты пропали. Все что оставалось в городе расхищали. Такова судьба бесценных сокровищ, которые собирала для нас М. К. Тенишева и ее помощники.

Революция застала Марию Тенишеву во Франции, откуда на родину она уже не вернулась. Купив под Парижем участок земли, названный «Малым Талашкиным», княгиня не бедствовала, **потому что нашла себе новое дело – наладила обучение детей эмигрантов эмалильному искусству, придумывала костюмы к русским балетам. Работала неустанно, изумляя окружающих трудолюбием, до самой смерти, наступившей в 1928 г.**

Похоронили ее на парижском кладбище Сен-Женевьев де Буа, как и многих знаменитых соотечественников, которых также выгнали на чужбину.

В 1930 г. в Праге ученики Марии Клавдиевны восстановили и издали ее диссертацию, в 1933 г. во Франции была опубликована ее книга «Впечатления моей жизни» (у нас – в 1991 г.). В 1950-е гг. ее знакомые передали Смоленску драгоценности, оставленные княгиней перед отъездом в Париж. Удивительное дело – честь и достоинство: даже в голодные военные годы они не посягнули на то, что было доверено, не присвоили ни одного предмета, указанного в описи, составленной самой владелицей!

Добрая память о меценате и собранная коллекция произведений искусства остались на родине.

9. Усадьба Тенишевых в Хотылеве

Усадьба Тенишевых в Хотылеве – памятник архитектуры и ландшафтного искусства конца XIX в. Находится усадьба совсем недалеко от Брянска, раскинувшись зеленой лентой своего парка по берегу Десны.

С 17 века село Хотылёво принадлежало роду Тютчевых. Поэт Фёдор Иванович, никакого отношения к этому имению не имел. А вот Фаддей Петрович Тютчев построил здесь Преображенский храм в 1759-1763 гг., руины которого мы наблюдаем теперь. Стиль храма определяют как елизаветинское барокко. Он имел очень красивую внешнюю и внутреннюю отделку со множеством декоративных элементов.

В 1934 г. верхнюю часть храма разобрали. Не стало колокольни и главного купола. Оставшееся здание накрыли двускатной крышей и разделили на два этажа. Получилось общежитие местного техникума. Когда здание пришло в негодность, его просто бросили. И чем дольше храм стоит в таком виде, тем меньше шансов его восстановить. Внутри кое-где ещё видна оригинальная лепнина. А ещё следы синей краски, которой выкрасили стены общежития.

Сотников Сергей Иванович любезно предоставил нам фото Преображенского храма середины 20 века. Его бабушка – Некрасова (Симкина) Раиса Филипповна, 12.09.1931 г.р., уроженка с. Бердовка Дятьковского района Брянской области. Она обучалась в Хотылевском с/х техникуме в начале 50-х годов.

В конце 19 века последний владелец усадьбы из рода Тютчевых крупно проигрался в карты и имения в Хотылёво лишился. Усадьбу купил князь В.Н. Тенишев в 1888 г. Новые владельцы имения произвели значительную реконструкцию. Был построен новый дом, который сочетал в себе стили классицизм и ренессанс.

Архитектор Н.Д. Прокофьев. Усадебный дом Тенишевых в Хотылёво (не сохранен)

Особой изюминкой нового дома была веранда, от которой к реке вела широкая гранитная лестница. Вот кроме лестницы от дома ничего больше и не осталось. К несчастью во время Великой Отечественной войны немцы дом Тенишевых уничтожили.

Остался от усадьбы парк. Его переделывали по замыслу новой хозяйки Тенишевой М.К. Сейчас парк, конечно, не тот, что раньше. Почти на протяжении века за ним никто не ухаживает. Но все также стоят липовые аллеи, клёны, дубы и лиственницы – немые наблюдатели смены эпох. Остались оригинальные кованые ворота парка. Как и всё село, парк усадьбы расположился на холмах. Его прорезают два оврага, через которые Тенишевы поставили два каменных моста. Обломки одного из них сохранились до сих пор.

Тенишева вложила большой труд в создание усадьбы в Хотылеве. Парк и постройки усадьбы в нем, как в основном расположении, так и до мельчайших деталей, являются продуктом ее творческого труда. *«Все воображение, а главное энергия, которую я вложила в создание Хотылева не могли уже более замереть во мне. Прилив здоровых сил снова и снова толкал меня к новому творчеству, к новому труду»*, – писала в своих «Впечатлениях моей жизни» Мария Клавдиевна Тенишева.

В столице, Хотылеве М.К. Тенишева была окружена видными русскими художниками. Ее круг составляли С. Малютин, Н. Рерих, В. Серов, В. Поленов, М. Врубель, К. Коровин и другие. В Хотылеве бывал и великий русский художник И.Е. Репин. Он написал здесь несколько этюдов и сделал ряд рисунков, ныне хранящихся в фондах Государственной Третьяковской галереи. Так же, как и Врубель, Репин не остался равнодушным к деснянской красоте, открывавшейся здесь взору. С И.Е. Репиным М.К. Тенишеву связывала многолетняя дружба. Великий художник был увлечен идеей М.К. Тенишевой об организации рисовальных школ для одаренных детей из народа, а также курсов для учителей рисования. К лучшим произведениям художника относятся многие портреты Тенишевой.

Репин И.Е. Портрет княгини М.К. Тенишевой (1896)

Врубель М.А. Портрет княгини М.К. Тенишевой в образе Валькирии (1899).

Портрет княгини Тенишевой М.К. Коровин К.А. (1899)

М. К. Тенишева. Портрет работы Серова. (написанный в гостиной дома княгини в Санкт-Петербурге)

И. М. К. ТЕНИШЕВА БЛАГОТВОРИТЕЛЬ, ПЕДАГОГ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ

К счастью, после долгих лет полузабвения многих имён из меценатов и благотворителей наступило время их признания и запоздалой благодарности. После затянувшегося на весь советский период отечественной истории полупрезрительного отношения к частной благотворительности общественное сознание в России стало проникаться представлением о ценности и важности этой деятельности. Пришла пора признания Тенишевой.

Тенишева М. К. – фигура всероссийского, даже более, европейского масштаба. Её деятельность распространялась на Брянск и Хотылёво в Орловской губернии, на Смоленск и Флёново в Смоленской губернии, на Москву и Петербург, на Рим и Париж. В частности, в глазах французов её имя стоит непосредственно рядом с именем Дягилева, организатора «русских сезонов» в Париже, неустанного и выдающегося пропагандиста русской культуры за рубежом. Тенишева была не только покровителем деятелей искусства. Щедро одарённая от природы, она и сама являлась творцом, создателем, исследователем. В молодости она начинала свой путь в искусстве как вокалистка. Позже она выступила как новатор в деле организации образования. Уже на склоне лет она занималась работами по эмали. Перу Тенишевой принадлежит монография по истории эмальерного дела в России. Она была участницей археологических раскопок. Таким образом, и в науке эта женщина оставила свой след. Благотворительность была неотъемлемой частью плодотворной деятельности Тенишевой. Она представляла собою особый тип благотворителя и мецената в России. Благотворительность, основанная на православии, имела глубокие исторические корни в России. В XIX и начале XX в. частная благотворительность получила широкое распространение среди разных слоёв населения, причём выдающуюся роль в этом отношении играло купечество. Оно обладало значительными финансовыми возможностями для благотворительности и меценатства как его разновидности. Благодаря купечеству направления благотворительно-меценатской деятельности стали разнообразнее, чем раньше.

Наряду с традиционными пожертвованиями в пользу храмов и богаделен появились профессиональные училища, музеи, бесплатные квартиры, театры и другие учреждения, созданные купцами или получавшие помощь от них. Тенишева по своему положению не принадлежала к купечеству, хотя была близка к нему. Её роль в области меценатства и благотворительности была во многом определена положением её мужа – Вячеслава Николаевича, также не чуждого благотворительности главным образом в области образования и науки.

Особенностью деятельности Тенишевой по сравнению с её современниками и известными благотворителями в прошлом являлось разнообразие направлений, в которых развивалась её активность. Это сфера образования, где она не только покровительствовала, но и выступала идейным вдохновителем и организатором. Благодаря её вкусу, художественности натуры, наконец, соответствующему таланту она оказалась близка к художникам, могла оценить их творчество, понять степень даровитости того или иного из них. Её научные интересы повлекли её к археологии, музейному делу, и здесь она тоже поддержала немало начинаний.

При всём этом богатстве проявлений её натуры Тенишева не разбрасывалась, не удовлетворялась небольшими итогами, не тратилась на мелочи. В каждом из направлений её благотворительной деятельности ей удалось достичь значительных, впечатляю-

щих результатов. В рабочем посёлке Бежица она создала не одно училище, а ряд таких учреждений. Её коллекции древностей и народных поделок, произведений изобразительного искусства были огромны настолько, что часть из них легла в основу как краеведческого музея, так и художественного музея в Смоленске.

Практически в любой области деятельности она сочетала в себе мецената, творца, организатора, что тоже являлось особой чертой в её работе.

Её коллекции, принесённые в дар музеям, оказались растворёнными в больших музейных собраниях. После Октябрьской революции её педагогические идеи не были оценены по достоинству новой властью, оказались распущенными или совершенно преобразованными основанные ею учебные заведения.

Вторая мировая война не пощадила многое из сделанного. Невежество и бедность населения страны также способствовали разрушению созданного этой великой дочерью России. Достаточно вспомнить о судьбе её дома в Хотылёво и о парке в этом же селе. На Брянщине осталось совсем немного того, что достоверно связано с делами Тенишевой, создано по её мысли, её руками.

Общественная деятельность княгини М. К. Тенишевой была весьма разнообразна и направлена была на разрешение ключевых проблем в жизни человека в сферах культуры, образования и здоровья.

Способы решения проблемы просветительства среди народа Мария Клавдиевна выбирала с мудростью и в соответствии с потребностями конкретных людей: ею было открыто несколько начальных народных школ в Бежице, Петербурге и Смоленске, открыты курсы для подготовки учителей. Княгиня Тенишева видела, что крестьяне – большая часть населения России – живут в темноте и убожестве. Само устройство русской деревни, способ ведения сельского хозяйства требовали коренных преобразований. *«... их скот, лошади, обработка земли – одно отчаяние... Все вместе было что-то безнадежное. Соседство культурного имения мало влияло на них. На благоустроенное имение они смотрели как на господскую затею, к ним неприемлемую...»* Благодаря усилиям М. К. Тенишевой была создана сельскохозяйственная школа первого разряда во Фленово близ Талашкино под Смоленском с целью *«...под неприглядной корой ... разыскать душу, отмыть то, что приросло от недостатка культуры, и на этой заглохшей, но хорошей почве взрастить семя...»*. И это благотворно повлияло на передачу лучшего крестьянского трудового, социального опыта от поколения к поколению. Выпускников школы готовили к индивидуальному фермерскому хозяйству. В большинстве своем именно они стали лучшими в крае специалистами – универсалами. Сельскохозяйственная экономия Талашкина была прообразом идеальной модели столыпинской фермы. В период кризиса традиционной русской крестьянской культуры М. К. Тенишева искала новый путь «подготовки сельских специалистов, патриотически-настроенных», для которых духовные потребности стали бы ведущими, *«засветился бы свет в глазах крестьянских детей»*.

В результате система обучения и воспитания в Талашкино дала толчок к совершенствованию всей системы образования в России. В это время Тенишева записывает в своем дневнике: *«Деревенская обстановка темна, дети видят иногда дурные примеры, пьянство, драки, воровство... Как может иметь облагораживающее влияние школа и как могут укрепиться всякие житейские правила порядочности в крестьянском ребенке, если он уходит на долгое время в свою среду, где видит и слышит все то, против чего школа борется и от чего старается его отлучить и оградить?»*

Мария Клавдиевна ясно осознавала необходимость взаимопонимания и взаимодействия между школой и семьей. *«Обеднели мы красотой. Из жилищ, из утвари, из нас самих, из задач наших ушло все красивое... Стыдно: в каменном веке лучше понимали значение украшений, их оригинальность, бесконечное разнообразие. Не от столиц ждать красоты... Не от торжищ искусства. В этих истоках грязнится живая вода, а бьет она нежданная из тишины и покоя, от самой земли».*

Княгиня Тенишева делала многое, чтобы показать крестьянам положительные примеры крестьянского труда, быта, семейных отношений. Каналами трансляции опыта предыдущих поколений являются музеи. И не случайно именно в Талашкино была открыта «Скрыня» – первый на Смоленщине и в России музей этнографии и русского декоративно-прикладного искусства, полагая, что наличие такого музея вблизи школы облагородит вкус учащихся и пробудит их генетическую память. В. Рябушинская, современница событий, писала о школе в Талашкино: *«Все было приурочено к художественному, духовному и вместе с тем практическому развитию деревенского молодого поколения».* Видно, душевной потребностью, сознанием твердой и прочной почвы двинулось дело талашкинских школ и музея».

О роли Талашкино, где *«не просто общаются передовые и просвещенные люди... объединяются, насыщаются общими идеями»*, но и *«работают, делают, созидают»* для общественного блага пишет В. Солоухин в книге «Продолжение времени». *«Национальное самосознание должно отныне крепнуть в России. Художественные изделия «Талашкина» – опыт воскрешения народного вкуса. Они доказывают жизненность народной красоты...»*

События 1905 года в России вынудили Тенишевых выехать за границу. *«Три года, проведенные в Париже не прошли даром в смысле служения России»*, – пишет княгиня Тенишева в своих воспоминаниях. И там она занимается активной общественной деятельностью, организуя музыкальные вечера, встречи, пропагандирующие русскую культуру. А еще – что весьма экзотично для женщины – она материально поддерживает в это время творческую деятельность Бенуа, Дягилева и других выдающихся художников Серебряного века.

М.К. Тенишева не просто распоряжается своими деньгами как благотворитель. Она с жаром выдвигает и реализует необходимые обществу проекты, принимая в их осуществлении самое активное участие. Во время войны она много помогает воинам, вдовам и сиротам: организует благотворительное общество, для оказания помощи перечисляются сборы от спектаклей, балалаечных концертов в Талашкино. В домике Малютина устраивается лазарет на 10 коек, где при выписке каждый выздоравливающий получает денежную помощь. А в 1908 году этот дом передан под земскую больницу. В 1914 году в Смоленске открыт лазарет для тяжелобольных на 30 коек, который оснащен рентгенкабинетом, единственным в округе, и автомобилем. И даже в этой деятельности она не забывает о сохранении семейных отношений: в лазарет имеют доступ родственники раненых воинов: родители, жены, дети, которым тоже оказывается необходимая помощь.

Общественная деятельность М.К. Тенишевой, не закончилась и сейчас, после смерти княгини. Ее имя, ее дела, пережившие не одно десятилетие, – не только повод современным общественным деятелям оценить свой труд для дела созидания и благоустройства жизни в России, но и задуматься, что же будет оставлено для следующих поколений.

III. МАТЕРИАЛЫ О М.К. ТЕНИШЕВОЙ С КАНАЛА YOU TUBE

1. Лекция Мария Тенишева

<https://www.youtube.com/watch?v=mSac4XGnedE>

2. Тенишева М. К.

<https://www.youtube.com/watch?v=GQ5cWwTcqyo>

3. Мария Клавдиевна Тенишева

<https://www.youtube.com/watch?v=TwLW20fykpY>

4. Талашкино. Княгиня М. Тенишева. Реж. А. Суляев.

<https://www.youtube.com/watch?v=P9c9WX7FHSQ>

5. Княгиня Тенишева или в поисках утраченного образа.

<https://www.youtube.com/watch?v=w1glohKZOnM>

6. Усадьба Тенишевых в Хотылево (Брянская область)

<https://www.youtube.com/watch?v=dJQSQzxXU8Y>